

12 02-7/113-7

Министерство образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Социально-теоретический альманах № 4

Санкт-Петербург
2003

Ф5-1

Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 4.
Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: «Нестор», 2003. 352 с.

Под общей редакцией

доктора философских наук, профессора В.П. Горюнова
доктора исторических наук, профессора С.Н. Погодина

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1875-04

Журнал «Клио» основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.
Свидетельство о регистрации П-2045. Выдано Северо-Западным
региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)
Учредитель С.Н. Полторак

ISBN 5-303-00095-0

СУБЛИМАЦИЯ РОССИИ

В начальный период реформ в России ее культура вместе со всей социальной сферой оказалась вытесненной на периферию общественного развития по причине ее бюджетного содержания, а точнее – была снята с этого содержания. В последующем в ходе установления свободы самовыражения и передвижения людей культура в значительной степени коммерциализировалась и обрела способность к самофинансированию. Реформирование России продолжилось под звон церковных колоколов, многоголосицу шествий и ритмы карнавалов, мелодии фестивалей и конкурсов.

Однако при таком способе существования, перестав быть обузой для общества, культура одновременно перестала быть и его духовной опорой, то есть изменила свое качество. Культура, если она становится сферой вложения денег с целью получения прибыли, утрачивает свой национальный характер и общественную предназначенность. Такая культура не нуждается в общественной поддержке ни со стороны государства, ни со стороны меценатов. Наоборот, она размывает и подтачивает национально-общественные устои, поскольку утрачивает свою социально-репрессивную функцию и освобождает, полностью реабилитирует под сознание. Задачей культуры остается одно – делать жизнь привлекательной, превращать ее в ценность саму по себе, сводить ее смысл к проживанию как таковому.

Поэтому не случайно зазвучавшая в последнее время постановка задач по возрождению величия России сопровождается постановкой задач по сохранению и дальнейшему развитию ее культуры, а именно тех ее областей и направлений, которые, упрочивая нацию, сами нуждаются в общественной, прежде всего государственной, поддержке. Такие заявления со стороны государства симптоматичны в том плане, что они свидетельствуют о серьезности его намерений укреплять свои позиции во благо сохранения и упрочения целостности России. Следующим шагом, свидетельствующим о зрелости нового российского общества, должно стать осознание необходимости крепить его духовный стержень представителями деловых кругов, имущих слоев населения. Меценат, в отличие от шоу-бизнесмена, получает прибыль от вложения в культуру денег не в тех же деньгах, а в виде более консолидированного общества и более сильного государства, что является более надежным и эффективным вложением, поскольку создает более благоприятные условия для развития в целом.

Кажущееся на фоне нищеты и разорения безумным стремление России ошеломить мир зрелищностью на самом деле имеет под собой впол-

не реальные основания. Общественная функция культуры – создание мифа, конструирование иллюзорного мира, нормативами которого люди должны руководствоваться в реальном мире.

Культура не существует сама по себе, она принадлежит: народу – по форме, хозяину – по содержанию. Тот, кто владеет культурой, владеет сознанием общности. Поэтому по мере укрепления российского государства будет необходимо совершаться расприватизация культуры в смысле возврата государственной монополии на ее идейное содержание. Вообще вопрос о типе культуры есть одновременно вопрос о типе власти, особенно в той мере, в какой сама власть является частью культуры.

Власть оказывается в состоянии действительно управлять общностью, а не лавировать в двух случаях:

1) Когда люди от нее не зависят (нет личной зависимости от персон власти), но она нужна всем, поскольку обеспечивает порядок, будучи подотчетной и подконтрольной. Власти доверяют, поскольку могут ее контролировать. То есть власть в определенном смысле деперсонализована, подобно тому, как деперсонализирован образ фанерной фигуры с прорезью для лица конкретного фотографируемого человека.

2) Когда власть именно персонализирована, такой власти боятся и слепо доверяют до тех пор, пока не начинают с ней бороться. Обычно такая власть сакрализована, ей просто не обойтись без сакрализации: Царь – наместник Бога на Земле, вождь – необыкновенный человек. Президент республики – обыкновенный человек, поэтому он либо диктатор (как в латиноамериканских станах), либо выборное дежурное лицо (как в развитых странах Запада).

В России пока что нет ни сакрализации власти на почве национальной идеи, ни диктатуры какой-либо группировки: для сакрализации вождя нет идеи, для появления диктатора нет реальной силы. К примеру, у Сталина в свое время было то и другое. Пока что остаются одни слова.

Двухпартийная система означает наличие двух реальных систем власти, всегда готовых к полнометражному властному управлению. Эта система может быть двухпартийной буквально (США) или гибкой, изменчивой по составу, но относительно устойчивой двухблоковой (Европа). В России всегда была односистемная (монархическая или партийная) власть. В настоящее время вполне закономерно идет процесс выкристаллизовывания односистемной власти. Двум реальным системам власти в России не состояться, по крайней мере, в настоящее время. Не односистемная власть в России не будет реальной.

Смена власти есть отражение смены циклов в технико-экономической жизни, в предметном бытии. В передовых странах эта цикличность более динамичная, скоротечная, что обуславливает и динамичную преемственность власти (устойчива система власти, изменчивы ее персоналии). Геоисторическая формула России предполагает более

инерционное технико-экономическое развитие, а потому и наличие более преемственной субъективно власти.

Централизм и либерализм, диктатуру и демократию нельзя рассматривать абстрактно, вне связи с конкретно-исторической формулой общности. В лидирующих (богатых) общностях существует диктатура закона, а не личностей. Свобода не зависящих друг от друга людей есть норма и ценность, поскольку свобода здесь не может быть орудием для превращения одних в средство других, диктатура личности здесь просто абсурдна. Наоборот, в отсталых (бедных) общностях свобода становится именно орудием, условием для превращения одних в средство других. Здесь устанавливается диктатура не закона, формального равенства, а диктатура идеи справедливости, которую реализует личность. Социальная дифференциация тут будет глубже, но она регулируется. Конкретное соотношение централизма и либерализма, в конечном счете, определяется местом общности среди других общностей.

Таким образом, не надо подходить к диктатуре и демократии как самостоятельным, абсолютным ценностям со знаком плюс или минус. Есть просто разные формы организации общества, но содержание социальной организации постоянно: всегда действует техносоциальная формула общества, всегда остается фундаментальным социальным отношением отношение “цель – средство”, никогда не прекращается борьба за выживание. Весь вопрос в том, как это реализуется во внутренних и внешних отношениях общности. Декларация государственников провозглашает, что если все будут исправно выполнять свои обязанности и жить в соответствии с нормами морали (не воровать и т.д.), то жизнедеятельность общности будет эффективной. Но дело заключается в сути обязанностей. В соответствии с техносоциальной формулой права и обязанности в обществе прописываются господствующими социальными группами. В отношениях между общностями диктатура и демократия сливаются воедино: отношения демократии (свободы) устанавливаются силой. В итоге сильные общности делают то, что они хотят, а слабые – то, что их заставят.

Следовательно, функционирование командно-административной системы будет эффективным, если оно обеспечит подпитку общности из внешних источников. Однако последнее достигается экономическим путем, а это требует либерализма (иначе не выдержать конкуренции). В итоге получается, что в передовых общностях складывается устойчивое единство либерализма и сильнейшей бюрократии. В отсталых, подчиненных общностях преобладает централизм диктаторского типа, обеспечивающий демократизм политики открытых дверей.

Лидирующей, благополучной общности присущи передовая техника и технология, их обеспечивают передовая наука и образование, высокая эффективность деятельности высококвалифицированных людей обеспе-

чивается высоким уровнем жизни (пища, жилье, транспорт, медицина, отдых) и надежной защищенностью прав и свобод во внутреннем и внешнем существовании общности. Все это в своей совокупности означает способность общности эффективно (выгодно для себя) взаимодействовать с другими общностями. Иначе говоря, происходит обмен неравными стоимостями, обусловленный неравенством уровней технологического развития.

Обеспеченные люди и страны живут в настоящем, то есть именно живут. Будущее для них — это нечто понятное и простое, просчитываемое. Его не надо торопить, приближать, с усилием к нему приближаться. Надо только действовать в соответствии с заданным алгоритмом. Будущее для таких людей и стран скорее потенциальный источник проблем, чем обещание лучшей жизни.

Необеспеченные люди и страны, напротив, стремятся к будущему, мечтают о нем, борются за него. Россия всегда была устремлена в будущее, всегда отвергала прошлое, никогда не была довольна настоящим.

По аналогии с физическим процессом, сублимация России означает переход из одного состояния в другое, минуя промежуточную фазу (например, водяного пара в лед). Такой переход Россия совершала неоднократно, совершает она его и сейчас. При этом Россия всегда догоняет и делает в своем развитии исторические рывки, у нее никогда не было времени для того, чтобы пройти весь путь. По аналогии с психологическим процессом, сублимация России означает компенсирование ее неспособности к спокойно-благополучной жизни возвышением своего духа, его противопоставлением обыденности сытого бытия.

А необходимо ли России быть супердержавой? Прошлое понятно: было мировое противостояние мировых систем. Сейчас такого противостояния нет, во всяком случае, Россия не составляет основу какой-либо стороны, она стала просто страной самой по себе. Однако, в конечном счете, речь идет не о странах, а о людях, о том, как они живут. Есть много маленьких стран, жители которых не переживают по поводу того, что не принадлежат к населению великих держав. Россия объективно является великой мировой державой, она не может ограничиться обыденным скромным существованием, потому что не может сохраниться, не будучи мировой.

Ничего странного нет в том, что Россия нуждается в пище духовной не менее, чем в пище материальной. Для России культура особенно важна потому, что она подменяет реальную жизнь иллюзией, умножая тем самым силы и волю. Как отдельный индивид может настолько углубиться в творчество, что необратимо потеряет чувство реальности, так и Россия способна к безмерному воодушевлению. Весь вопрос в том, кто и куда ее поведет.

РАЗДЕЛ 1

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Б. Асадов

G7/G8 КАК НЕФОРМАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях трансформации международных отношений в мировой политике политическое влияние постепенно переходило к различным структурам, развивающим принципиально иные механизмы по выработке проблем мировой политики. Практика эффективного воздействия неформального механизма в разрешении различных проблем экономического, и политического характера на рубеже 80–90-х гг. вынуждала ведущие державы Запада использовать сложившийся опыт координации действий в рамках G7. Координация взаимодействия ведущих акторов мировой политики в рамках этих механизмов создавало иное видение формирования мирового порядка.

В новых условиях Западу предстояло поднять эффективность G7. Во-первых, как механизма согласования своей финансово-экономической политики; во-вторых, как форума для поиска общих ответов на новые социальные проблемы западного общества; в-третьих, как важного инструмента реформы отношений Запад-Восток и Север-Юг.

Масштабы новых проблем и задач, стоящих перед G7 также вынуждали ее участников думать о необходимости совершенствования этого института. Для этого предлагалось ввести различные механизмы наподобие международных институтов, например ЕС, с постоянным действующим секретариатом, регулярно собирающимся Советом министров, наделенным широкими полномочиями по глобальным политическим экономическим и стратегическим вопросам.

Именно незакрепленность в правовых нормах, совокупность отношений в рамках этой организации оставляет открытым вопрос о степени ответственности и обязательности по принимаемым решениям в итоговых документах. Как известно формально эти решения не ратифицируются парламентами стран, и являются не обязывающими в международном правовом смысле, поскольку G7 не является субъектом международного права. Однако следует отметить, что невыполнение принимаемых и взятых на себя обязательств носят единичные случаи. Отсюда следует, что принимаемые решения и инициативы этих стран в практике международных отношений обретают формы специфической правовой нормы, нарушение, которое влечет за собой международную ответственность. Правовая реальность в этом контексте состоит в том, что выработался определенный кодекс поведения этих стран в системе международных

Николаева Е.А. – СПбГУ.
 Новоженнова М.Ф. – кандидат исторических наук, доцент.
 Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.
 Журба О.А.
 Осипов Д.И.
 Павловская М.А. – кандидат исторических наук, старший преподаватель.
 Юридический институт Дальневосточный государственный университет.
 Панов И.А. – магистрант. СПбГУ.
 Пантелеева В.Н. – кандидат исторических наук, доцент.
 Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
 Пантелеева Е.В. – ассистент. Санкт-Петербургский государственный морской
 технический университет.
 Погодин С.Н. – доктор исторических наук, профессор. СПбГПУ.
 Попов Д.Г. – СПбГУ.
 Прохорова Е.Ю. – аспирантка. СПбГУ.
 Родина З.В. – СПбГУ.
 Рот Р. – аспирант. СПбГУ.
 Рязанцева Н.Б. – ассистент. СПбГУ.
 Самсонов П.Е. – старший преподаватель.
 Сатункин М.В. – аспирант. СПбГУ.
 Симоненко А.В. – ассистент. Восточный институт Дальневосточного
 Государственного Университета.
 Суртаев П.Б. – СПбГУ.
 Третьяков А.Ю. – аспирант. СПбГУ.
 Тутаева Р.У.
 Чернов И.В. – кандидат исторических наук, старший преподаватель. СПбГУ.
 Черняк С.Я.
 Халикова А.Г.
 Шалденкова Т.Ю. – аспирантка. СПбГУ
 Шамгунов Р.Г. – доцент. СПбГУ.
 Шамгунова А. – магистрант.
 Шестаков А.А. – студент. СПбГУ.
 Шибалова Ю. – студентка. СПбГУ.
 Шишова А.П. – СПбГУ.
 Ягья В.С. – доктор исторических наук, профессор. СПбГУ
 Ярыгин Г.О. – магистрант. СПбГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Горюнов В.П.</i> Сублимация России	3
РАЗДЕЛ 1	
ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	
<i>Асадов Б.</i> G7/G8 как неформальный механизм в системе международных отношений	7
<i>Муратов А.А.</i> Политические аспекты «информационного общества»	11
<i>Муратов А.А.</i> Политический менеджмент в «информационном обществе»	16
<i>Сатункин М.В.</i> Проблемы формирования информационного общества на современном этапе ...	20
<i>Третьяков А.Ю.</i> Некоторые аспекты глобализации	23
РАЗДЕЛ 2	
ОТКРЫТИЕ РОССИИ МИРУ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
<i>Бодров А.В.</i> «Военная тревога» 1875 года и позиция России	30
<i>Быков В.Н.</i> Л.И. Толстой об аграрной реформе П.А. Столыпина	34
<i>Гребнева М.С.</i> История феминистского движения в России	36
<i>Захарова В.В.</i> Военный потенциал государства как важный фактор международных отношений во внешнеполитической концепции Союза 17 октября	41
<i>Каневская Г.И.</i> Русские пятого континента	48
<i>Катаева В.И.</i> Исторические тенденции культурного развития России в XVIII веке	52
<i>Комелева Е.А.</i> Нужно ли отечественной историографии «реабилитировать» Наполеона III?	55
<i>Массов А.Я.</i> Две «круглые» даты в истории русско-австралийских связей (визиты военного транспорта «Двина» и крейсера II ранга «Джигит» в Австралию в 1853 и 1903 гг.)	58
<i>Пантелеева Е.В.</i> Появление и распространение православия на Аляске (XVIII-XIX вв.)	62
<i>Погодин С.Н.</i> «Просветительская и педагогическая деятельность В.И. Герье»	65

<i>Самсонов П.Е.</i> Русско-нидерландские отношения в 20-х гг. XIX в. (Российская дипломатия и малые страны Западной Европы)	71
<i>Симоненко А.В.</i> Россия—Сиам: документы об истоках отношений (последняя треть XIX в. — 1917 г.)	78
<i>Суртаев П.Б.</i> Вступление Англии Крымскую войну в оценках современников	82
РАЗДЕЛ 3 ВХОЖДЕНИЕ РОССИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО: ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ	
<i>Болтин Ф.Д.</i> Истоки ГАТТ, краткая история ВТО. Основные различия. Факты	86
<i>Венцель Е.</i> Глобализация, устойчивое развитие и их влияние на биотическое разнообразие планеты (на примере лесного хозяйства России)	90
<i>Голубева В.С.</i> Экономические реформы в России	96
<i>Корнеева Е.О.</i> Экологические последствия современного военного конфликта	101
<i>Осинов Д.И.</i> Социальные факторы развития современного российского предпринимательства	106
<i>Осинов Д.И.</i> Социокультурные основания отечественного предпринимательства	109
<i>Панов И.А.</i> Глобальное изменение климата: причины, формы проявления, пути решения проблемы	112
<i>Черняк С.Я.</i> Политика диверсификации российских транспортных потоков, в контексте международных отношений	116
РАЗДЕЛ 4 РОССИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЫ	
<i>Костюк Р.В.</i> Франсуа Миттеран в борьбе за “социальную Европу”. 1981-1984 гг.	123
<i>Костюк Р.В.</i> Французские левые и Единый Европейский Акт	126
<i>Кувшинов К.А.</i> Конституция 2000 — конституция маленького государства в составе большого Европейского Союза	130
<i>Кузнецов Е.</i> Берлин в мировой политике 1940-1980 годов	138

<i>Дяпичев С.А.</i> Геополитика Грузии в контексте расширения НАТО на восток и отношений с Россией	143
<i>Немчинова Т.С.</i> Анализ процесса возникновения и консолидации демократии в Восточной Европе и бывшем СССР	146
<i>Николаева Е.А.</i> Калининградская область и расширение Европейского Союза	153
<i>Прохорова Е.Ю.</i> Участие негосударственных акторов в транснациональных формах сотрудничества в регионе Балтийского моря: трудности для российских действующих субъектов	160
<i>Родина З.В.</i> Региональное сотрудничество Финляндии и Ленинградской области	164
<i>Рот Р.</i> Положение Словацкой Республики на международной сцене и основные направления ее внешней политики	169
<i>Рот Р.</i> Словацко-российские отношения: новый этап	172
<i>Тутаева Р.У.</i> Россия и Финляндия: новые отношения	176
<i>Халикова А.Г.</i> Страны Северной Европы: формирование региональной идентичности	179
<i>Шалденкова Т.Ю.</i> Проблемы и перспективы развития международных транспортных коридоров Восток—Запад на территории России	186
<i>Шамгунова А.</i> Внешняя политика Великобритании на рубеже 20-21 веков	189
<i>Шибалова Ю.</i> Трансформация социал-демократических партий Европы на рубеже веков	193
<i>Ярыгин Г. О. Бондарь А.</i> Международная безопасность и пути трансформации НАТО	197
РАЗДЕЛ 5 ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
<i>Жамкочян М.А.</i> Некоторые аспекты динамики развития Лиги арабских государств	203
<i>Митисита Хироми</i> Основные проблемы российско-японских отношений и поиск их решений (на материале «Российско-Японский План Действий»)	210
<i>Новоженова М.Ф.</i> Российско-китайское региональное сотрудничество. Конец XX — начало XXI вв.	215

Пантелеева В.Н.	
Задачи России в Азиатско-Тихоокеанском регионе	218
Шамгунов Р.Г.	
Государства Центральной Азии и проблемы обеспечения безопасности	221

РАЗДЕЛ 6

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО БЫТИЯ

Блинова Н.В.	
Роль языка в развитии отношений между Испанией и Иberoамерикой	226
Валуев А.В.	
Ольстер: новое дыхание старого конфликта?	228
Еромасова А. А.	
Психологическое обеспечение жизнедеятельности человека: этнопсихологический аспект	234
Жуков А.Ф., Жукова Л.Н.	
Особенности третьей волны эмиграции. Конец 1960-х – начало 1990-х гг.	240
Журба О.А.	
Северная Ирландия: грани политического конфликта	244
Зеленева И.В.	
Ислам в международных отношениях: геополитический и геостратегический аспекты	249
Козодой Т.С.	
События 11 сентября как катализатор структурных преобразований в системе международных отношений	255
Лебедева Е.Ю.	
Роль третьей стороны и ее возможности	258
Лебедева Е.Ю.	
Миротворческая деятельность по разрешению современных конфликтов (на примере конфликтной ситуации в Кашмире)	262
Павловская М.А.	
Курсы китайского языка для подготовки к службе на КВЖД (1924–1931)	269
Попов Д.Г.	
Предпосылки Осетино-ингушского конфликта	273
Чернов И.В.	
Принятие международных политических решений в Совете Безопасности ООН (интерпретация позиции Франции по иракской проблеме)	278
Шишова А.П.	
Особенности догматической религиозной обусловленности участия в интеграционных процессах	285
Ягья В.С.	
Язык как фактор во внешней политике государства	289

РАЗДЕЛ 7

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Андреева С.Н.	
Милиция Российской Федерации – орган, обеспечивающий права и свободы человека и гражданина	295
Болдырева Е.Л.	
Партийные системы	299
Валуев А.В.	
Понятие лоббизма и его место в политической культуре России и Германии ...	304
Германчук В.П.	
Избирательная кампания в Государственную думу и проблема выбора: история и современность	309

РАЗДЕЛ 8

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Зиброва О.А.	
Зарубежные экспозиции работ Татлина как форма пропаганды отечественного искусства	316
Ляпина А.	
Культура, пропаганда: социальные факторы	321
Н.Б. Рязанцева	
Сравнительный анализ музыкальных связей Санкт-Петербурга со странами Балтии (к. 80-х – к. 90-х XX в.)	325
Шестаков А.А.	
Концепция «культурного кода» в новом ракурсе	334

РАЗДЕЛ 9

АУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Дунаева Ю.Г.	
Международное сотрудничество в юбилейном Санкт-Петербурге как пилотный проект в геостратегии России	340
Маркушина Н.Ю.	
Санкт-Петербург и его роль в международных связях Российской Федерации	344
Именной указатель	347